

ВАСЮХНОВА М. В. — Е. П. ПЕШКОВОЙ

ВАСЮХНОВА Мария Владимировна. Монахиня из монастыря в Московской области. После его закрытия проживала у родных в деревне под Москвой. 27 мая 1931 — арестована, приговорена «за антисоветскую агитацию» к 5 годам ссылки в Среднюю Азию и отправлена в село Аны-Курган в Казахстане. В апреле 1932 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<25 апреля 1932>

«Глубокочитимая добрейшая Екатерина Павловна!

Так много слыша о Вашей доброй отзывчивой сострадательной душе, о Ваших благодеяниях, оказанных угнетенному человечеству, осмеливаюсь к Вам обратиться, добрая душа, с нашей общей глубочайшей просьбой.

В прошедшем году, 27 мая, в эту роковую для нас, ужасную ударную ночь, арестовали и забрали в тюрьму, собрали нас из всех мест, даже из захолустных деревень, где мы приютились, будучи высланы из наших монастырей по упразднению их, кое-как лепились, кое-где питаюсь с помощью добрых людей, и, наконец, осудили нас на высылку и на 5-ть лет. И кого осудили! Беспомощных больных старушек, не способных ни к какому физическому труду, полных инвалидов, нас 18 человек отправили в Яны-Курганы, население киргизы, русских мало, жизнь очень тяжелая по недостатку хлеба и другого провианта. Пайка мы лишены, как не трудоспособные и как лишенцы, в квартирном отношении теснят нас, тяготятся нами, как людьми больными, старыми и беспомощными, платить мы за квартиры не имеем средств, нужда и голод заставляет ходить по домам, выпрашивая кусочек хлеба. Поначалу подавали несколько, а потом мы жителям стали в тягость, нам отказывают и даже гневаются, что мы нарушаем их покой. Мука у частных лиц дошла до 75 руб<лей> пуд, за такую сумму мы не в силах купить, двое из нас умерли голодной смертью и от квартирных тяжелых условий. Ухода за больными никакого нет, в больницу не принимают, хозяева ворчат, жалуются начальству, но на нас, бедных, обездоленных судьбою, никто не обращает внимания оказать нам помощь и сострадание, такая же участь, как первые умершие, ожидает и нас.

Умоляем Вас со слезами, добрая душа, войдите в наше грустное угнетенное положение. Мы не знаем, за какую вину осуждены и страдаем, как самые злейшие преступники. Ничего мы не делали против законной власти, ни в какие гражданские дела правления не входили, нечто только за то, что жили когда-то в монастыре, будучи монахинями, но это нечто порок. В то время это дозволялось по призванию каждого, совесть человека не насилдовалась.

Просим Вашего ходатайства пред начальством, чтобы нас освободили совсем из ссылки и вернули в свое родное отечество. Мы все Московской области, осталось нас 16 человек, там мы в кругу своих родных и знакомых приютимся и пропитаемся. Они все соболезнуют о нас, но помочь не могут, выдадут нам документы на жительство, и мы там проживем, а тут мы чужды для всех и тяжелы. Окажите Вашу милость и сострадание, помогите нам. Прилагаю 2 мар и мой адрес, а, быть может, придется Вам иметь дело в ОГПУ, то они тут же в нашем районе.

С глубочайшим почтением к Вам.

М. В. Васюхнова.

Адрес: Казастан

желез<но>дор<ожная> станция Аны-Курганы

Аны-Курганское почтово-телеграф<ное> отд<еление>, до востребования Марии Владимировне Васюхновой»¹.

На письме — помета рукой Е. П. Пешковой для М. Л. Винавера: «М<ихаил> Л<ьвович>. Как быть с этими монахинями. Что посоветовать?»

Ниже — помета рукой М. Л. Винавера: «Пусть обратятся в ЦИК. 4.10.32».

---

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 828. С 119-120. Автограф.